

Вербализация новой украинской идентичности в блогосфере

Татьяна Монахова

Черноморский национальный университет имени Петра Могилы

Аннотация:

В статье изложены особенности вербализации новой украинской идентичности в блогосфере, рассматриваемые с точки зрения концепции стратегий текстообразования. Исследуется функционирование народнической, модернистской и постмодернистской стратегий текстообразования украинского сегмента социальных сетей и авторских блогов. Новейший Интернет-дискурс представлен тактиками народнической стратегии текстообразования, включающими в себя модернистские и постмодернистские маркеры.

Ключевые слова:

идентичность,

народническая стратегия текстообразования, модернистская стратегия текстообразования,

постмодернистская стратегия текстообразования.

Украинская блогосфера последних трёх лет отражает все политические, культурные и ментальные перемены, произошедшие с украинским обществом после событий на Майдане Независимости 2013 – 2014 гг. Общественные настроения, страхи, оптимистические ожидания, отношение к геополитическим соседям и оппонентам, равно как и национальные рефлексии, заполняют социальные сети и личные блоги пользователей.

Вслед за Еленой Матузковой, определяем понятие идентичность как *сложный и многогранный феномен, интегрирующий в единое целое культурный, ментальный, социальный, коммуникативный и языковой аспекты. Все её многочисленные и сегодня уже трудно охватываемые определения так или иначе сходятся на том, что идентичность индивида либо группы создаётся обществом, в котором они проживают, культурой, к которой они принадлежат, языком, которым они пользуются во время своей познавательной, общественно-производственной и коммуникативной деятельности* (Матузкова, 2014, с. 2).

Постулируя утверждение о том, что в современном украинском текстообразовании функционируют, прежде всего, три ключевые стратегии (народническая, модернистская и постмодернистская), анализируем постмайданный Интернет-дискурс в контексте концепции стратегий текстообразования (Монахова, 2015). Термины *народничество, модернизм и постмодернизм* были ретерминологизированы в лингвистику из литературоведения, в частности, наша авторская концепция опирается на исследование Соломии Павличко *Дискурс модернизма в украинской литературе* (Павличко, 1999) и вписывает вышеуказанные понятия в научную парадигму языкознания.

Понимая стратегию текстообразования как явление одновременно

экстра – и интралингвистическое, то есть как способ организации сообщений, зависящий от культурно-ментальных установок и интенций говорящего, имеющий чёткий план выражения, представленный определёнными тактиками и приёмами образования текста, обусловленный законами развития языка, отображающий сознательное отношение говорящего к положению, статусу и эволюции украинского языка, традиционной украинской концептосферы, языковых и культурных табу, как способ позиционирования себя, внешнюю самопрезентацию через язык, показатель включенности говорящего в социально-культурный и политический контексты либо его отчуждение от них, – определяем ключевые тактики каждой из трёх стратегий текстообразования таким образом:

- ▶ **народническая стратегия текстообразования** характеризуется укаиноцентричностью, выражающейся в реанимации исконно украинской лексики, отстаивании традиционных языковых стандартов, закрытостью к заимствованиям и интерференции, развитием концептосферы «Украина – язык – патриотизм», отличается языковым пуризмом и постколониальным комплексом;
- ▶ **модернистская стратегия текстообразования** определяется большим количеством заимствованной лексики, детабуированием темы телесности и введением в актив языка грубой и ругательной лексики, европоцентричностью – увеличением количества лексем, обозначающих явления и процессы, связанные с Европой; основной интенцией адресантов-модернистов является стремление к языковому авангарду и включению украинского языка в мировые тенденции;
- ▶ **постмодернистская стратегия текстообразования** основывается, прежде

всего, на принципе языковой игры, прибегает к вербальному эпатажу и грубости, использует некодифицированные формы украинского языка со стилистической целью, развивает новые форматы функционирования государственного языка и Интернета-дискурса.

Если рассматривать эволюцию стратегий текстообразования в языке, то хронологически первой является народническая, за ней появляется модернистская, а постмодернистская стратегия текстообразования замыкает эту диахроническую цепь.

В постмайданном украинском Интернет-дискурсе, в частности в украинской блогосфере и украинском сегменте социальных сетей, наблюдаем, напротив, парадоксальное движение от постмодернистской стратегии текстообразования образца 2012 года (Рис. 1), характеризующейся специфической иронией по отношению к сакральным украинским культурным кодам, некоторой эпатажностью и низвержением культурно-моральных авторитетов и традиций, к абсолютно народническим постам, преобладающим в Интернет-дискурсе последние три года.

Andriy Bondar

9 марта 2012 о 17:41 · 🌐 ▼

Знаєте, чому сьогодні немає статусів у стилі: "я не святкую день народження Шевченка, бо він писав російською", або що "я не святкую, бо його святкує Янукович і Табачніки - Ян і Дмитрій"?

Тому що Шевченкові в нашій культурі можна все і Шевченка можна всім і як завгодно. Десь на одному рівні з Шевченком в ієрархії вседоступних кумирів хіба що Ісус Христос.

Але, по-перше, у Христа мало хто вірує, а по-друге, він не був українцем, хоч спроби були.

А в Шевченка вірують досі. Спробували б не вірувати. Це єдиний українець, якому повірили всі! Таке з українцями буває дуже нечасто. Тільки творцві так довіряють.

Я б сказав, що любов до Шевченка - це взагалі неспростовний доказ того, що українці здатні на любов. Шевченко - це наше Різдво і наш Великдень. Його святкують всі - хто з державної спонуки, хто з професійного становища, хто зі щирої любові.

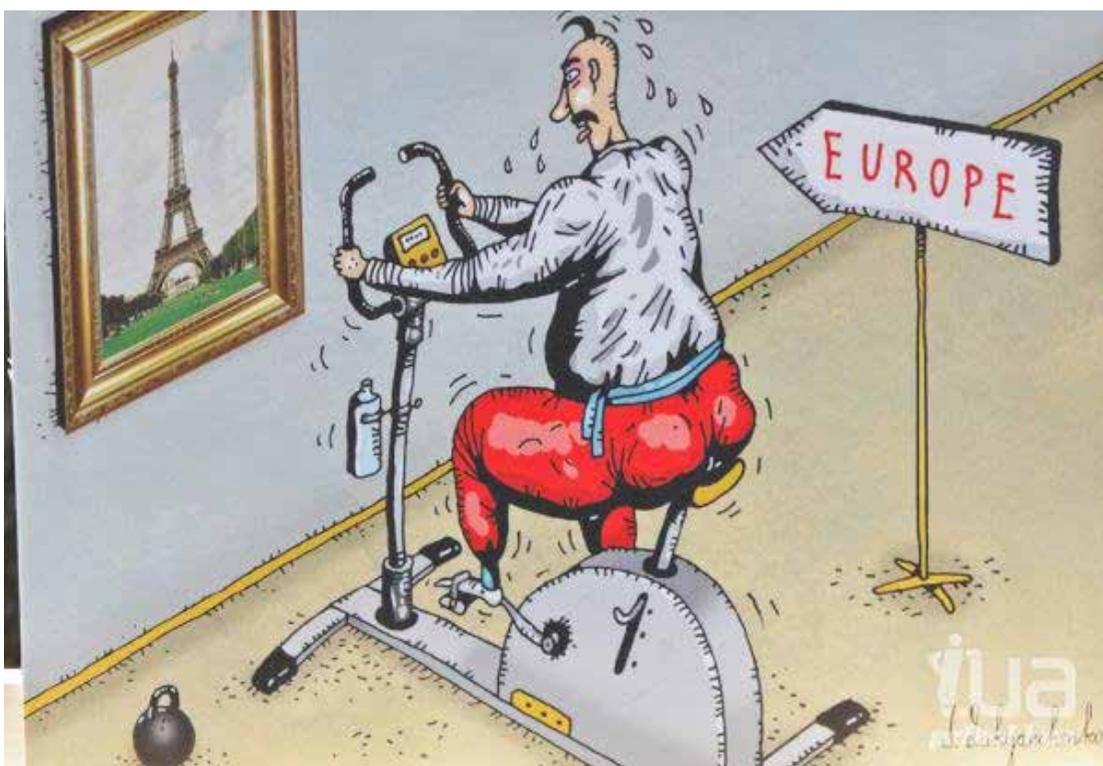
"Плоть Моя істинно є їжа, і Кров Моя істинно є пиття; той хто їсть Мою Плоть і п'є Мою Кров перебуває в Мені, а Я в ньому" (Ів. 6:55-56)

Так, новая украинская идентичность оформляется, исходя из стремления к созданию сильной и независимой нации. Наблюдается всплеск народнических эпитетов, употребляемых со словом *країна* (страна): *велика, вільна, добродушна, єдина, красива, мила, могутня, наша, непереможна, прекрасна, рідна, свята, сильна, славно, чесна, чудова, щедра* и под.

Синонимический ряд образуют названия внутри концепта УКРАИНА: *Батьківщина, Вітчизна, рідний край, волі й сонця свята земля, квітучий край на берегах Дніпра, коліска наша, матір, найкраща країна світу, ненька, рідна земля* и под. Классичность подобных определений и клише возвращает современные Интернет-тексты к исконным,

иногда почти фольклорным, речевым традициям.

Народнические самоопределения к существительному *українці (народ)*: *вірні сини, відважний, вільні, гідний, єдиний, завзятий, захисники-переможці, мудрі, незламний, патріоти землі, сильні, талановиті* так же, как и народнические определения к понятию *мова* (*благородна, магічна, прекрасна, рідна, страждальна, солов'їна, чарівна* и под.), отражают довольно высокий уровень национальной самооценки. При этом, национальная самоирония – маркер постмодернистской стратегии текстообразования – также реализуется в украинском Интернет-пространстве последних трёх лет (Рис. 2).

Народничество на лексико-грамматическом уровне проявляется в вербализации национальной консолидации посредством местоимений «мы», «наш» и т. д., напр.: *нам не байдужа доля держави; нам буде важко! ми всі це знаєм, бо ми є сила; нас дуже багато; ми ніколи не станем на коліна; ми сильні, мудрі, талановиті люди; життя положим ми; ми воюємо, і будуть в мирі жити наші діти; волю ми любим, ми ж покажем свій характер й землю не загубим; нас морили голодом, та це, не тільки не поставило нас на коліна, це підняло визвольний рух; поки ми єдині, поки ми разом; ми не здаємось; нас не зламають сили злі!* и под.

Местоимения *ти, ви* используются для обращений к стране, народу, имеющих форму обобщений, и вербализируют классический народнический пафос, создавая колорит торжественности и сакральности: *Україно, Ти належиш мені!; Ти живеш на рідній землі; Ви не здали землі святої, свій рідний, батьківський поріг* и проч.

Обширное употребление обращений в адрес абстрактных адресатов – Родины, соотечественников, незнакомых людей в социальных сетях – также указывает на развитие народнической стратегии текстообразования: *вставай, Країно! Прокиньтесь, люди!; вставай, країно рідная; станем, бряття, в бій кривавий; на добраніч, народ мій завзятий; низький уклін, брати-герої; свято вірте, українці; солдате український, я за тебе щодня благаю Бога*. Не менее распространёнными являются вокативы, обращённые к Богу, Богородице, святым, употребляемые в текстах формата молитвы, благодарности Всевышнему, напр.: *Ми знов себе заповажали, слава Богу; Господи, дай сили моему народу, Боже, збережи Україну!; Молюся я за тебе й за мир, який настане завтра; ...помоліться на небі за нас; Дуже прошу тебе, Боже; хай теплом усіх Божая*

мати обдарує із щедрих долонь; А Бога Матері Покрова хай вбереже від ворогів; Ми з Богом в серці будемо стоять!; Богородице, захисти Україну! и под.

Амбициозность и оптимизм патриотического Интернет-дискурса проявляются в употреблении форм степеней сравнения прилагательных и наречий в сочетании с личными местоимениями первого лица: *ми можемо більше; ми краще знаємо; адже сильніші ми за всіх* и т. д.

Апогей патриотического чувства находит свое отображение в восклицательных предложениях, которыми избылируют народнические тексты в сети Интернет: *Україно, Ти належиш мені!; І буде жити вільна Україна!; Слава Україні, та її синам!; Вічна Слава!; Україна єдина! Ми одна родина!; Тут Україна!; Україна понад усе!; Все здолаємо! Переможемо!* и т. д.

Одной из синтаксических особенностей народнического Интернет-дискурса является употребление предложений типа *N – (cop) N; Pron – (cop) N; N – (cop) Adj*, с помощью которых вербализируется региональная идентичность пищевого (*Маріуполь – це Україна; Знає навіть Антарктида, що Луганськ – це Україна!; Я Українка; Крим – це Україна; Ми – українці!*), а также национально-политическая идентичность: *Україна – укропів земля; Україна єдина! Ми одна родина!; Українець – це стан душі; Ми нація захисників-переможців; Я – патріот!; Україна – земля неймовірних людей!; Я – Кіборг; Україна – це ми!* и т. д.

Модернистская стратегия текстообразования, реализующаяся в сложном синтаксисе, обилии заимствованных лексем, чаще всего англицизмов, в критическом отношении к происходящему в стране и вокруг неё, функционирует в блогосфере преимущественно как совокупность числа идиоматических адресантов-модернистов, авторов,

для которых модернистский способ организации текстов является непосредственным идиостилистическим условием (Рис. 3).

Oksana Zabuzhko (Оксана Забужко)

2 марта в 19:24 · 🌐

За ментальність нагадали - а мені тут якраз архівне під руку трапило... Десь улітку 2011-го в Києві сталася пригода: на одному з маршрутів загорівся тролейбус. Водій сказав: "А, доїдемо!" - і наддав швидкості. Тролейбус мчав вулицею, як комета з чорним хвостом, салон бурхливо наповнювався димом, водій гнав усе швидше й швидше - а тоді зупинився й сказав:

- Не доїхали.

Моя мама прокоментувала тоді цей сюжет одною фразою:

- ТАКІ ЛЮДИ ВИГРАЮТЬ ВІЙНУ - І ВТРАЧАЮТЬ ДЕРЖАВУ.

Так отож...

Стайєром, стайєром треба в житті бути, панове аматори immediate gratification (найперші, як і в 1918-му, жертви обіцяльників "мира народамъ, земли крестьянамъ"). В усякому марафоні виграє той, хто планує свої дії й розраховує сили - на найдальшу мету. Той, хто "бачить дистанцію".

І це однаково стосується як індивідів, так і народів.

А ми ще поки що навіть війни не виграли...

Носители модернистской стратегии текстообразования зачастую делают записи не только на украинском, но и на английском языках, тем самым сознательно развивая в Сети европейский вектор украинских устремлений. Нередко происходит дублирование на английский язык сообщений, написанных на государственном языке. Так, Президент Украины Петр Порошенко и другие представители украинского политкума на своих страницах в Facebook публикуют подобные «двойные» статусы и посты. Выбор языкового кода говорящими,

позиционирующими себя как украинские патриоты, – тема для отдельного исследования. Значительная часть личных страниц в Facebook, Twitter и т. д. ведётся на русском языке, который порою даже противоречит самому наполнению контента: пользователи отстаивают проукраинскую, патриотическую или даже националистическую гражданскую позицию, при этом используют русский язык вместо государственного.

Постмодернистская стратегия текстообразования обширно представлена в блогах и обсуждениях своими тактиками

употребления ненормативной лексики, выражающей крайне негативную оценку предмета беседы говорящим: *Путін, звичайно, Х...Ло. А коли почнемо змінювати Україну?; Невже ми дійсно те нікчемне бидло, спроможне тільки колупатися в землі? Чи жертви сало з горілякою до здуру?; Слава Нації – пиздець Російській Федерації!; Якби не ці чоловіки та хлопчачки, ми б були зараз в рабстві хуйла* и т. д. Бранная лексика, описывающая отношение говорящего к украинско-российской ситуации последних трёх лет и лично к президенту РФ, перестала восприниматься как частный эпатаж, вышла за пределы отдельных случаев употребления и распространилась на всё диглосийное поле, включая дипломатические высказывания конкретных политиков.

Постмодернистские тексты в украинскоязычном сегменте Интернета отличаются высокой степенью иронии, наличием стёба, употреблением русско-украинского суржика как средства создания всего вышеперечисленного. Напр., запись в Facebook на странице Михайла Бриниха, известного украинского писателя и общественного деятеля, от 13 марта 2016 г.: *«Київ, на районі, парк партизанської слави. Палатка з бухлом (вже згортається). В асортименті – пивна дрянь і загадкова бутылка вина торгової марки "Кошер". У палатці тусується рій веселих продавчинь. Питаю женщин, що за вино, бо назва наравиця, але ніколи такого не бачив. Одна з них – знудьговано, як чайка, – відповідає: – Хороше вино, нам спеціально з Криму возять. Я питаюсь воститати женщину, мовляв, зачєм тада ви це продаєте, як не соромно. На шо продавчиня, подивившись на мене уставшими й виповненими гідності очима, відповідає: – Крим – це Україна».*

В приведённом примере, невзирая на использованные постмодернистские тактики,

реализуется совершенно народническая интенция пишущего, которая вписывает данный текст в общий патриотический украинский Интернет-дискурс.

Отдельный вектор изучения реализаций стратегий текстообразования в украинском сегменте Интернета могут представлять исследования, посвященные вербализации оценочных суждений. Аксиология, лингвистическое осмысление философской категории «оценка», чаще происходит в одном из двух направлений: прагматистическая ориентация оценочных структур в художественных текстах либо типология языковых средств реализации оценки.

Мы же попробуем рассмотреть аксиологический инструментальный согласно функционированию в украинском языке народничества, модернизма и постмодернизма.

Народническая аксиология характеризуется традиционной шкалой ценностей, в основе которой лежат ключевые для украинского этноса концепты – УКРАИНА, УКРАИНСКИЙ ЯЗЫК, ВОЛЯ и т. д. Обладатели народнической ментальности даже в Интернет-общении в момент раздражения не позволяют себе опускаться до инвективов и оскорблений собеседника. Как позитивные, так и негативные оценки народников характеризуются определенной степенью фольклорности и традиционности. Употребление классических метафор и эпитетов, языковых клише, стремление к поддержанию языковых стандартов – всё это свидетельствует о действии народнической стратегии текстообразования.

Приведём пример отрицательной народнической оценки, высказанной в комментариях к статусу в Facebook: *«Всі мовні проблеми – влада і чиновники на місцях чхали і чхають на українську державну мову. І чинуші в адміністрації президента,*

Viktor Pushkar

9 лютого · 🌐

чого тільки не придумують #народознавці, аби залишитись при своїх тотемних зоологічних та ботанічних метафорах. Наприклад.

Перший народознавець:

Народ — це тупе стадо, яке ніколи не знає, чого воно хоче.

Другий народознавець:

Та не. Народ - це квітучий кущ калини, який від коріннячка до самих ягідок тягнеться до сонечка.

Третій народознавець:

Я вас помирю, шановні. Народ складається з кущів калини і тупого стада, яке пожирає кущі калини. Не так щоб пожирає повністю, але і розростись не дає.

Отак вони і жили. Одні вирощували метафори на віртуальній присадибній ділянці. А інші їх жували...

👍 Подобається

➦ Поширити

Татьяна Монахова, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой журналистики Черноморского национального университета имени Петра Могилы. В 2008 году защитила кандидатскую диссертацию по теме: «Язык Валерия Шевчука: корпус, ключевые концепты, тезаурус» в Институте украинского языка Национальной академии наук Украины. С 2011 – по 2014 являлась докторантом кафедры украинского языка Национального университета «Киево-Могилянская академия». В 2016 году защитила докторскую диссертацию по теме: «Современные стратегии текстообразования в украинском языке» в Одесском национальном университете им. И. И. Мечникова. Круг научных интересов: лингвистика текста, социальные коммуникации, неориторика, когнитивная и коммуникативная лингвистики.

Афіліація:

Татьяна Монахова
Кафедра журналистики
Черноморский национальный университет имени Петра Могилы
Email: tvamon@gmail.com

Література:

- Матузкова О. П. (2014). *Англійська ідентичність як лінгвокультурний феномен: когнітивно-дискурсивний аспект. Автореферат дисертації*. Одеса: Видавництво «Одеський національний університет».
- Монахова Т. В. (2015). *Народництво, модернізм і постмодернізм у лінгвістиці*. Миколаїв: Видавництво ЧДУ ім. П. Могилы.
- Павличко С. Д. (1999). *Дискурс модернізму в українській літературі*. Київ: Либідь.

Werbalizacja nowej tożsamości ukraińskiej w blogosferze

Streszczenie:

Artykuł poświęcony jest fenomenom, za pomocą których dokonuje się werbalizacja nowej tożsamości ukraińskiej w blogosferze. Fenomeny te rozpatrywane są przez pryzmat strategii tworzenia tekstu. Przedmiotem badania objęto strategie nacjonalistyczne, modernistyczne i postmodernistyczne, obecne w ukraińskich sieciach społecznościowych i blogach autorskich. W analizowanym przez autorkę dyskursie internetowym dominuje pierwsza z taktyk, wzbogacona elementami strategii modernistycznej oraz postmodernistycznej.

Słowa kluczowe:

tożsamość,
nacjonalistyczna strategia tworzenia tekstu,
modernistyczna strategia tworzenia tekstu,
postmodernistyczna strategia tworzenia tekstu.